

УДК 32.019.5; 327

Шириняц А. А., Спартак С. А.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РАБОТАХ АМЕРИКАНСКИХ СОЦИАЛИСТОВ

АННОТАЦИЯ

В контексте исследования эволюции представлений о России в США начала XX в. в статье дана характеристика подходов к определению сущности, роли и места в историческом процессе Первой русской революции 1905–1907 гг., её оценок в творчестве американских социалистов. На основе историко-политологического и политико-текстологического анализа работ У. Уоллинга «The social revolution in Russia», «How is it with the Russian revolution», А. Балларда «An eye-witness's story of the Russian revolution», К. Дарланда «The Kronstadt fiasco» и др. показано, что именно социалисты сформировали в американском социально-политическом дискурсе и общественном сознании новый образ России – страны, которая готова к изменениям и способна эти изменения осуществить, готова провести политическую и религиозную модернизацию и далее следовать по пути прогресса. Обосновывается вывод, что этот социалистический образ надежды потеснил аморфные представления либералов о «Восточном гиганте» и был противопоставлен русофобскому образу, который формировали американские консерваторы, и в этой связи можно говорить о дуалистичном образе России в представлениях американцев, сложившемся под влиянием событий Первой русской революции 1905–1907 гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Первая русская революция 1905–1907 гг., США, образ России, американские социалисты, русофобия.

СТРУКТУРА

Введение

Истоки и эволюция русофобии в США XIX – начала XX вв.

Первая русская революция в публицистике У. Уоллинга, А. Балларда, К. Дарланда

Выводы

A. Shirinyants, S. Spartak

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskye Gory, Moscow 119991, Russian Federation

THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION IN THE WORKS OF AMERICAN SOCIALISTS

ABSTRACT

In the context of the research of the evolution of ideas about Russia spread in the United States at the beginning of the 20th century the article studies the approaches to the definition of the essence, role and place in the historical process of the First Russian Revolution of 1905–1907. Its assessments in the works of American socialists are also given. Based on the historical, political and political-textual analysis of W. E. Walling's works "The social revolution in Russia", "How is it with the Russian revolution", A. Bullard's "An eye-witness's story of the Russian revolution", K. Durland's "The Kronstadt fiasco" and etc., it is shown that those were the socialists who formed in the American socio-political discourse and public opinion a new image of Russia – a country that is ready for changes and is able to make these changes, is ready to undertake political and religious modernization and then follow the path of progress. The conclusion is substantiated that this socialist image hope pressed the amorphous ideas of the liberals about the "Eastern giant" and was opposed to the negative image formed by the American conservatives, and in this connection one can speak of the dualistic image of Russia in the views of the Americans, based upon the events of the First Russian Revolution of 1905–1907.

KEY WORDS:

the First Russian revolution of 1905–1907, the USA, the image of Russia, the American socialists, Russophobia.

ВВЕДЕНИЕ

Русофобия – т. е. неприязнь, ненависть к России и русским, к проявлениям их этнокультурной, религиозной и национально-государственной идентичности, – является формой ксенофобии [1, с. 133], которая в последнее время активно распространяется в современном мире, не встречая должного отпора [3, с. 45]. Сегодня в обстановке различных антироссийских санкций проблема негативного отношения к России как никогда актуальна, она приобретает не только научное, политическое, но и в условиях, когда идеи становятся весомым фактором политики [6], практическое измерение.

Хорошо известны слова французского литератора-мистификатора Жака Пеше «Новое – это хорошо забытое старое». Сегодняшняя русофобия – это то самое перелицованное старое платье французской королевы, о котором написал Пеше. Иначе говоря, чтобы понять современную русофобию, нужно

знать как её исторические истоки, так и эволюцию представлений о России и русском народе в системе различных временных и географических координат. Как указывается в одном из современных исследований, «можно без труда выделить общий вектор и перечислить довольно ограниченный набор идейных сюжетов русофобской пропаганды, проследить устойчивость многих “формул” отношения к России и русским, которые использовались в XIX в., встречались в веке XX и даже в наши дни. Но, наряду с общими моментами, восприятие России и русского народа имело свою специфику в разных странах. Особенности межгосударственных отношений, взаимной истории, политических курсов и стратегий накладывали отпечаток на риторику и идейные акценты “русского вопроса” в той или иной стране» [5].

ИСТОКИ И ЭВОЛЮЦИЯ РУСОФОБИИ В США XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Русофобия расцвела пышным цветом в XIX в. сначала в европейских странах [4], а затем проникла и в Америку, став на рубеже XIX–XX вв. устойчивым элементом общественного сознания американцев.

Если в начале 1860-х гг. и Россия, и Америка претерпели радикальные социально-политические трансформации демократической направленности и выстроили фактически союзнические отношения в период Гражданской войны в США, то спустя некоторое время ситуация резко изменилась. Логика исторического развития привела к противоречиям, связанным в первую очередь с различным отношением к так называемому паспортному вопросу и еврейской эмиграции из Российской империи в США, с «двойными стандартами» в оценке террористического движения внутри России [2], с столкновением экономических интересов двух стран на Дальнем Востоке, а затем и геополитических интересов в ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг. и последовавшей за ней Первой русской революции 1905–1907 гг. Эти противоречия и обусловили формирование русофобских представлений американцев о России и русском народе, чему способствовало ещё одно немаловажное обстоятельство. Как раз на рубеже веков окончательно закрепляется концепт американской исключительности, формируются «миссионерское» мышление и «миссионерская» традиция в политической жизни США, а главным объектом «цивилизаторской» миссии Америки становится Россия.

К этому следует добавить, что развернувшаяся на рубеже XIX–XX вв. борьба за мировое лидерство с участием США и России в качестве главных акторов и усилившееся противостояние между ними в начале XXI в. имеют ряд общих черт с точки зрения применяемого Соединёнными Штатами идейно-политического инструментария для сдерживания России. Речь идёт об образах «империи зла», «страны-изгоя», настойчивых попытках вмешательства во внутренние дела России и стремлении наказать страну и её лидеров за «неправильное поведение».

В негативистское переосмысление образа России в американском обществе внесли свою лепту две главные политические силы Америки – либералы

и консерваторы. Их стараниями первые неблагоприятные впечатления американцев о России как о нецивилизованной стране в связи с «еврейским вопросом» переросли в устойчиво негативное восприятие Российской империи в ходе контрреформ и политических репрессий царского режима в последние десятилетия XIX в., а также столкновения интересов США и России на Дальнем Востоке. Внешняя агрессия самодержавия, приведшая к Русско-японской войне, способствовала демонизации образа России в американском обществе, в котором соединялись представление о России как о варварской азиатской стране, остро нуждающейся в реформах по западному образцу, и её видение в качестве всё более опасного геополитического соперника США.

Важным рубежом в эволюции представлений американцев о России стал период Первой русской революции 1905–1907 гг., которая вызвала эйфорию американских сторонников «свободной России». Среди них особо выделялись приверженцы социалистической идеологии, в своей политической публицистике представившие новый образ России, образ надежды, связанный с тем, что объятая революцией страна якобы готова к политической и культурной модернизации. Большую роль в формировании в американском социально-политическом дискурсе и общественном сознании этого нового образа России сыграли социалисты Уильям Инглиш Уоллинг (William English Walling, 1877–1936), Артур Баллард (Arthur Bullard, 1879–1929) и Келлог Дарланд (Kellogg Durland, 1881–1911).

ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ У. УОЛЛИНГА, А. БАЛЛАРДА, К. ДАРЛАНДА

Наибольший общественный резонанс имели публикации американского общественного деятеля Уильяма Уоллинга, прежде всего серия его статей 1906–1907 гг. в нью-йоркском еженедельнике «прогрессивной направленности» – «The Independent».

Основной идеей, которую проводил Уоллинг в этих статьях, была мысль о том, что у России особый путь, что политической революции ей недостаточно, нужна революция социальная. Так, в статье «Социальная революция в России» (1906) Уоллинг писал, что «политическая революция (движение против правительства) подходит к концу и начинается социальная революция, направленная против олигархии»¹. В другой своей статье «Крестьянская революция» (1906) он отмечал, что «политическая революция уже добилась своих целей... Созыв Государственной Думы, создание Конституционно-демократической партии, Октябрьский манифест Николая II»², но революция

¹ Walling W. E. The Social Revolution in Russia // The Independent. 1906. January 25. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=coo.31924099426763;view=1up;seq=219> (дата обращения: 05.04.2019).

² Walling W. E. The Peasant's Revolution. The Peasant Gives His Orders // The Independent. 1906. October 18. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.b3075986;view=1up;seq=944> (дата обращения: 05.04.2019).

на этом не заканчивается, поскольку это была «не просто борьба за освобождение от архаичной формы правления, а движение народных масс с целью возрождения российского общества». Подчёркивая необходимость и важность социальных изменений в России, он указывал на то, что «в отличие от Англии или Соединённых Штатов, новый порядок в России никоим образом не мог быть введён благодаря простым политическим изменениям... У России свой особый путь»³. Особость этого пути определялась ролью и местом крестьянства в российском обществе. Не случайно крестьянский вопрос и его разрешение в России стали одними из центральных тем работ Уоллинга. Он считал, что для полного обновления российского государства и наделения его граждан правами и свободами «необходимо массовое движение, и главной силой этого движения станет крестьянство»⁴.

В статье «Будут ли крестьяне действовать?» (1906) Уоллинг представил новый образ русского крестьянина, значительно отличавшийся от того образа одичавшего в своей лени и вечно пьяного «мужика», к которому привыкло американское общество. «Жестокий роспуск Государственной Думы лишил крестьянство последней надежды...», – писал он. – Крестьян не только не научили читать, но им и не позволяли читать. Любое собрание проходило под надзором полицейских, которые без промедления арестовывали тех, чьи речи им не нравились... Война и полное безразличие со стороны правительства во главе с царём привели к тому, что крестьянин начал интеллектуально развиваться, его традиционная лояльность была разрушена, и верноподданнические чувства стали исчезать, в результате революционной пропаганды и просвещения возросли интеллектуальные запросы крестьян... Они (крестьяне – С. С., А. Ш.) проводят ночи в амбарах или лесах, слушая тексты по истории французской революции или истории России, поскольку это не преподаётся в школах»⁵.

Интеллектуальное развитие крестьянства, как отмечал он в статье «Деревня против царя» (1907), имело следствием коллективную борьбу крестьян против пьянства: «Крестьянство объявило войну пьянству и водочным магазинам. На сельских собраниях повсеместно принимаются решения о том, что крестьяне должны перестать пить. Более того, они устанавливают денежные штрафы для нарушителей»⁶.

Вместе с тем Уоллинг писал и о насилии, которое сопровождало крестьянское движение: «Участие крестьян в убийствах полицейских, чиновников, в грабежах, поджогах... Всё это не может не огорчать, ведь потеря уважения к жизни приводит к равному игнорированию личной собственности и любых других форм личных прав»⁷. Но в его понимании «растущее пренебре-

³ Walling W. E. The Peasant's Revolution...

⁴ Ibid.

⁵ Walling W. E. Will the Peasant Act? // The Independent. 1906. December 6. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.b3075986;view=1up;seq=944> (дата обращения: 05.04.2019).

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

жение к жизни, собственности, хозяйству и порядку неизбежно, пока продолжается революция»⁸.

Уоллинг подчёркивал, что «подобно революциям и гражданским войнам во Франции, в Англии и в Соединённых Штатах, она (Первая русская революция – С. С., А. Ш.) имела своей целью наделение всех граждан политическими правами. Однако русская революция призывала и к наделению всех социальными правами, к установлению экономического равенства, к обеспечению права на владение таким земельным наделом, который человек в состоянии обработать, к передаче земли в собственность народа»⁹.

Русская революция, по его мнению, была особенной, поскольку «русский народ требует экономического равенства, отмены прибыли, ренты и, по сути, “капитализма на земле” – это новация, о которой в других странах даже не могли подумать, а тем более ввести...»¹⁰.

Подводя итоги своего знакомства с революционным движением в России, Уоллинг в статье «Что происходит с русской революцией?» (1907), опубликованной в нью-йоркском еженедельнике «The Outlook», открывает оптимистическую перспективу его развития. Оптимизм его связан с тем, что, как он отмечал, множество различных оппозиционных сил в России не конфликтуют серьёзно друг с другом. Напротив, «имея разные взгляды, они все едины в своей борьбе с существующим режимом, в желании добиваться прав и свобод, в стремлении к обновлению своего государства. Русский народ сейчас сплочён так, как никогда прежде»¹¹. По мнению Уоллинга, революционное движение в России набирает обороты: «Силы революционного движения растут... Профессора борются за академическую свободу, крестьяне за землю, рабочие за право на организацию (своего движения – С. С., А. Ш.), другие за свободу слова и печати... Продолжают свою активную деятельность конституционные демократы, социал-демократы, социалисты-революционеры и Всероссийский крестьянский союз...» и «даже там, где мятежи подавлены, велась самая настоящая партизанская война, и она будет продолжаться до победного конца, а её масштабы будут только расширяться»¹².

Не ограничиваясь общими рассуждениями, Уоллинг призывает американцев прийти на помощь революционной России, поддержав русских оппозиционеров как материально, так и морально. Важность моральной поддержки, как справедливо замечает Уоллинг, обусловлена, в частности, тем, что «Российские власти очень чувствительно относятся к иностранным про-

⁸ Walling W. E. Will the Peasant Act?..

⁹ Walling W. E. The Peasant's Revolution. The Peasant Gives His Orders // The Independent. 1906. October 18. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.b3075986;view=1up;seq=944> (дата обращения: 02.06.2018).

¹⁰ Ibid.

¹¹ Walling W. E. How is It with the Russian Revolution? // The Outlook. 1907. March 9. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.b2989230;view=1up;seq=580> (дата обращения: 08.05.2018).

¹² Ibid.

тестам. Каждый такой протест оказывает колоссальное влияние на внутреннюю политику в России»¹³.

Уоллингу вторили его единомышленники, американские журналисты, работавшие в России во время Первой русской революции – корреспондент «The Harper's Weekly» А. Баллард и корреспондент «The Independent» К. Дарланд.

Баллард находился в Москве непосредственно в период революционных событий и впоследствии написал серию статей о своих впечатлениях «Русская революция глазами очевидца» (1906), опубликованную в нью-йоркском политическом журнале «The Harper's Weekly» под псевдонимом Альберт Эдвардс.

Он обращал внимание американских читателей на большие перемены в жизни российского общества: «Водка разрешена только в госпиталях и только под жёстким контролем... Рабочие гордо вставали на баррикады в борьбе за светлое будущее... Жизнь резко изменилась, от старых стереотипов почти не осталось и следа... Более того, пока в Соединённых Штатах решают вопрос о равенстве полов, в России в правах между полами уже нет разницы. Женщины трудятся на баррикадах наравне с мужчинами»¹⁴.

Как и Уоллинг, Баллард писал, что, несмотря на неудачи народных протестов, революция в России продолжается: «Правительственные войска потратили весь этот порох, уничтожили столько частной собственности и пролили так много невинной крови, но они не смогли сделать главного – искоренить дух свободы. Некоторые революционеры будут пойманы, но большинство из них останутся на свободе и пронесут факел революции по всей империи»¹⁵.

Такой же позиции придерживался его коллега Дарланд. В статье «Фiasco в Кронштадте» (1906), вышедшей в «The Independent», он с горечью отмечал, что «через год после революционных событий Россия была охвачена правительственным террором»¹⁶. Но, солидаризируясь с мнением других социалистов, Дарланд заявлял, что дух революции жив в России и, несмотря на то, что кронштадтские восстания 1905 и 1906 гг. были жестоко подавлены правительственными войсками, произошло главное – идеи революции и политического обновления проникли в массы: «царское правительство сумело обезвредить главных революционеров и взять под контроль их организации, но отследить всех не представлялось возможным; революция пошла в народ, а неадекватные насильственные действия со стороны правительства по отношению к оппозиционерам лишь подталкивали русского человека на революционный путь»¹⁷.

¹³ Walling W. E. How is It with the Russian Revolution?..

¹⁴ Edwards A. An Eye-witness's Story of the Russian Revolution // The Harper's Weekly. 1906. February 17. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015030326519;view=1up;seq=1> (дата обращения: 02.06.2018).

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Durland K. «The Kronstadt Fiasco» // The Independent. 1906. October 11. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.b3075986;view=1up;seq=944> (дата обращения: 02.06.2018).

¹⁷ Ibid.

В заключительной части статьи Дарланд писал, что «русская революция уже превзошла французскую по количеству пролитой крови», но при этом делал вывод, что «революционное движение будет только расти», ведь «в России нет недостатка в бесстрашных борцах за переустройство страны»¹⁸.

ВЫВОДЫ

В отличие от первой реакции американских общественных деятелей и журналистов на русскую революцию, которая была быстрой и эмоциональной, возрождала надежды на обновление России, но одновременно разрушала иллюзии относительно возможности мирных реформ, воззрения процитированных выше социалистов, формировавшиеся в основном в 1906–1907 гг., отличались большей глубиной и знанием конкретной ситуации. Они писали о том, что, несмотря на стремительный рост насилия в обществе и полицейские репрессии, революция продолжалась, распространялась вширь и вглубь, охватывала крестьянские массы, способствовала духовному и интеллектуальному развитию нации. То есть, социалисты не рассматривали происходящее в России жёсткое подавление революционных выступлений царским режимом как крах ожиданий преобразования страны на демократических принципах. Напротив, они полагали, что революционное движение вышло на новый качественный уровень, окрепло и укоренилось в русском народе и по своим требованиям превзошло все прежние революции и гражданские войны в Европе и Америке. Для социалистов было очень важно, что цели русской революции, помимо гражданских прав и свобод, включали установление экономического и социального равенства, ликвидацию всех форм эксплуатации в обществе и инструментов, её поддерживающих, справедливое распределение и использование земельных участков. По сути, социалисты первыми увидели в России не столько пример отсталости и застывшего Средневековья, первейший объект для миссионерской миссии США, сколько вероятный ориентир для глубоких социально-экономических преобразований, направленных на создание более справедливого общества, предоставляющего равные экономические и социальные возможности для его членов.

Таким образом, именно социалисты сформировали в американском социально-политическом дискурсе и общественном сознании новый образ России – страны, которая готова к изменениям и способна эти изменения осуществить, готова провести политическую и религиозную модернизацию и далее следовать по пути прогресса. Этот социалистический образ надежды потеснил аморфные представления либералов о «Восточном гиганте», а также был противопоставлен русофобскому образу, который формировали американские консерваторы, и в этой связи можно говорить о дуалистичном образе России в представлениях американцев, сложившемся под влиянием событий Первой русской революции 1905–1907 гг.

¹⁸ Durland K. «The Kronstadt Fiasco»....

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ширинянц Александр Андреевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; e-mail: jants@yandex.ru

Aleksandr A. Shirinyants – Doctor of Political Sciences, professor, Head at the Department of History of Social and Political Doctrines, Lomonosov Moscow State University; e-mail: jants@yandex.ru

Спартак Сергей Андреевич – аспирант кафедры истории социально-политических учений Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; e-mail: sspartak@yandex.ru

Sergey A. Spartak – postgraduate student at the Department of History of Social and Political Doctrines, Lomonosov Moscow State University; e-mail: sspartak@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Ширинянц А. А., Спартак С. А. Первая русская революция в работах американских социалистов // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Shirinyants A. A., Spartak S. A. The First Russian revolution in the works of American socialists. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2019, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru